

Утро, десять часов, в кафе постепенно становится жарче.

Центрального кондиционирования здесь нет.

Громоздкий напольный кондиционер у входа Чжоу Юй купил на рынке подержанных вещей, и, поскольку до самого зноя было еще далеко, включать его на полную мощность, до шестнадцати градусов, он, конечно, поспешил.

Четыре или пять потолочных вентиляторов в зале скрипели и стонали.

Даже кондиционер, висевший прямо над местом Фан Нина, прохлады не приносил.

Чжоу Юй сидел напротив Фан Нина, долго всматривался в него, чувствуя какое-то странное беспокойство, а на лбу у него выступили капли пота.

Ему давно казалось, что этот Сяо Цюань ведет себя как-то странно — он никогда не появлялся вместе с Фан Нином.

Но, вспомнив, что его друг больше двадцати лет был одинок, а тут наконец-то завел отношения, Чжоу Юй постеснялся отказывать Сяо Цюаню в его многочисленных просьбах.

Неужели они разругались спустя всего неделю?

Мучимый сомнениями, Чжоу Юй неловко прошептал:

— Что случилось? Первый опыт оказался неудачным? Тот еще альфа-самец?

Фан Нин потер виски, чувствуя, как в груди застрял тяжелый ком, который никак не удавалось ни проглотить, ни выдохнуть.

Какой еще к черту первый опыт, мысленно выругался он. Они даже за руки не держались.

Нет.

Даже о физическом контакте речи не шло.

Они виделись всего два раза.

Он даже лица того парня не запомнил.

— Я его видел-то всего пару раз. Его зовут Сяо Цюань, верно? И он берет товары в долг от моего имени?

Фан Нин старался сохранять спокойствие. Лишь слегка нахмурился, и на его лице проступила тень меланхолии, от которой сердце сжималось от жалости.

— Да ты что? Неудивительно, что я постоянно видел его одного, — Чжоу Юй был в шоке.

Он понимал, что в Циндао много тех, кто зарится на красоту Фан Нина, но этот парень — первый, кто решил пожить деньгами молодого господина Фана.

— Проверь все как следует. Похоже, Сяо Цюань не только у меня в долг брал, он еще и в отеле у дяди Мина номер с видом на море снимал.

Чжоу Юй хлопнул себя по бедру, вспомнив, что интерьер гостиничного номера на фотографиях в соцсетях показался ему очень знакомым.

Кажется, это был соседний, недавно открывшийся отель Рэ-Дао Интернешнл.

Фан Нин подавил гнев, стараясь успокоиться. С помощью звонков и мессенджеров он тщательно все перепроверил и окончательно убедился, что Сяо Цюань наделал долгов и в кафе, и в отеле.

Что касается элитного бутика, то владелица, тетушка Лу, проявила бдительность: она рассказала, что вчера днем к ним приходил парень с густым макияжем и требовал новейшую сумку от G, стоимостью более двухсот тысяч.

При оплате он назвался парнем Фан Нина и потребовал записать покупку на его счет, но тетушка Лу, которая как раз была в магазине, тут же выставила его вон.

Потратив на все про все около получаса, Фан Нин разослал уведомления во все магазины знакомых, строго-настрого запретив кому-либо записывать покупки на его имя.

— Ладно, посчитай, сколько он наел за эту неделю, и сообщи мне, — Фан Нин почувствовал, как начинает болеть голова.

Чжоу Юй, обеспокоенный, быстро замахал руками:

— Забудь, забудь, неважно. Сумма небольшая, к тому же все эти годы ты мне так помогал.

— Нет.

Фан Нин прекрасно знал положение дел в кафе Чжоу Юя: доходы едва покрывали расходы. И хотя выбор продуктов был невелик, Сяо Цюань в свои визиты выбирал только самые дорогие блюда.

Фан Нин нажал на экран своего телефона, перевел десять тысяч, затем молча взял телефон Чжоу Юя, разблокировал его, приложив палец друга к сканеру, и нажал кнопку принятия платежа.

А с отелем дяди Мина придется разбираться лично.

Чжоу Юй смотрел на экран телефона, и на душе у него было горько. Он предложил:

— Может, заявим в полицию?

— Не стоит. Пусть так и будет. В конце концов, еда и выпивка...